Тёмная сила в воображении лугового черемисина // Известия по Казанской епархии. 1877. № 9. С. 243–246. А по данным К. Ситникова работа вышла в 1871 году (№ 23. С. 717–728) [6]. Одна статья под названием «Ещё два слова о Таргылтыше» Флавиана Земляницкого увидела свет в 1881 году (№ 21. С. 563–569). В начале XX века опубликована другая его работа «Освещение храма в деревне Хиркасы Козьмодемьянского уезда (ныне этот населенный пункт (село Хыркасы, чув. Хыркасси) входит в состав Чебоксарского района Республики Чувашия, является административным центром Вурман-Сюктерского сельского поселения. – О.С.) *Высокопреосвященнейшим Арсением Архиепископом Казанским и Свияжским*» (1900. № 19. С. 815–827).

Итак, Флавиан Земляницкий в истории марийского образования остался как преподаватель Казанской духовной семинарии и Казанского духовного училища, библиотекарь, составитель марийского букваря на луговом наречии. А в истории письменности прославил себя как талантливый лексикограф и редактор. Он известен также как автор нескольких серьезных работ по этнографии и мифологии народа мари.

1. Букварь для луговых черемис. – Казань: Типография и литография Гладышевой, 1873. – 51 с.; 15.
2. Патрушев Г.С. Марийские словари XIX и начала XX века // Ученые записки МГПИ. Т. 16. – Йошкар-Ола, 1964. – С. 17–36.
3. Сергеев О. Рукописный словарь марийского языка Земляницкого. // Советское финно-угроведение. – 1988. – 4. – С. 292–295.
4. Сергеев О.А. Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII – XIX веков. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. – 192 с.
5. Троицкий В.П. Черемисско-русский словарь. – Казань, 1894. – 87 с.
6. ksitnikov.livejournal.com / 70418.html: дата обращения 2.10.2017.
7. Архив Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук: Р. III, оп. 1, ед. хр. № 213.
8. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ): Ф. 93, оп. 1, д. №
9. ОРРК К(П)ФУ, ед. хр. № 1420.
10. ОРРК К(П)ФУ, ед. хр. № 2581.

Титов Я.Н.

Особенности и трудности перевода олонхо

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/lj-11-2020-201

idsp: ljjournal-11-2020-201

Аннотация

Статья посвящена вопросам перевода якутского героического эпоса олонхо, особенностям и трудностям передачи языка и стиля олонхо, сложность перевода заключается в том, что олонхо является отражением не только языкового, но и культурного, исторического богатства якутского народа. В работе рассмотрены варианты перевода текстов олонхо, выявлены их характерные различия с точки зрения передачи смысла, культурно-исторического кода якутского народа и особенностей художественной выразительности. Автор статьи приходит к выводу, что перевод олонхо – это не только передача смысла, национального колорита, но и фактор сохранения языка.

Ключевые слова: олонхо, перевод, межкультурная коммуникация, виды перевода, эпос, стиль, эквивалент

Abstract

Translation of the Olonkho is not only an exact expression of the meaning and linguistic peculiarities of the original language into another language but also an image

projection identical to the original in total not details accordingly to the sense, to the concept of its system.

Keywords: olonkho, translation, original language, identity, image, details, intercultural communication, epic, style, equivalent

Перевод олонхо - это не только точное выражение смысла и лингвистических особенностей исходного языка на другом языке, но и передача картины, идентичной по смыслу концепции оригинала в целом, а не в деталях.

Олонхо, героический эпос якутского народа, решением ЮНЕСКО признано шедевром устного и нематериального наследия человечества. Олонхо переведено на русский, французский, английский и другие языки. Решение ЮНЕСКО, признание мирового сообщества – это и огромная ответственность в сохранении и увековечивании олонхо.

Перед исследователями, специалистами олонхо стоит огромная задача не только изучения, сохранения, но и ознакомления мирового сообщества с произведениями якутского героического эпоса.

Цель данной статьи – проанализировать приемы и способы перевода олонхо, выявить трудности передачи на другом языке особенностей, стиля, языка олонхо.

Классическим переводом олонхо является работа В.В. Державина, который перевел на русский язык олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный». Все переводы на европейские языки предприняты с опорой или на основе этого перевода.

Теоретики и практики переводческой деятельности выделяют несколько видов перевода: буквальный, описательный, лингвистический, литературоведческий, поэтический, научный и другие виды перевода.[1,7, 10,11]

Исследователи сходятся во мнении, что перед автором перевода стоит задача сочетания филологической точности (в рамках допустимого законами языка) с литературностью языка и стиля. Автор обязан в совершенстве знать и язык переводимого текста, и язык, на который он переводится. [7]

Перевод олонхо – это не просто точная передача смысла, филологических особенностей языка оригинала и перевода, но и создание образа, идентичного оригиналу не в деталях, а в совокупности – по общему смыслу, идее и тонирующей его образной системе.

Трудности перевода в первую очередь связаны с переводом безэквивалентной лексики якутского языка, обозначающей мировоззрение, духовную и материальную культуру якутов, идиом и выразительных средств.

Перевод олонхо – это не копирование, это творческий процесс. Он должен передать художественные особенности памятника, его образную систему; требуется поиск, чтобы правильно передать образы текста, и даже фантазия, ибо без нее невозможно перевести идиомы.

Особую ценность представляют работы по переводу олонхо Э. Пекарского, Г.Эргиса, И. В. Пухова и других.

Интересен и плодотворен был метод работы А.А. Попова над переводом олонхо: в совершенстве владевший якутским языком, и как автор части записей подлинных текстов он осуществил точный и максимально близкий к подлиннику подстрочный перевод и ознакомил поэтессу Е.М. Тагер с этими текстами путем многократного чтения вслух. Чтение это сопровождалось более точной разметкой ударных и неударных долгих и кратких слогов, в результате чего возникла точная ритмическая запись, передавшая своеобразие напева якутской речи. Е.М. Тагер на основе ритмической записи и подстрочника создавала художественный перевод. При этом она старалась передать высокий торжественный строй народной жизни, образы и сравнения, учесть синтаксические особенности оригинала. Подготовленные таким

образом переводы еще раз просматривались А.А. Поповым и передавались для окончательной редакции литературоведу М.А. Сертееву. Усилиями многих лиц перевод получился действительно точным, и вместе с тем литературно-художественным. Таким образом, был сделан опыт, который может служить образцом при подготовке серьезных фольклорных изданий. [3]

Неоценимый вклад в перевод олонхо внес И.В. Пухов. Надо заметить, что он, как ученый-фольклорист, подошел с исключительной ответственностью к подготовке и изданию лучшего эпического произведения «Строптивный Кулун Куллустуур» в серии «Эпос народов СССР», принимал участие в переводе олонхо П. Ойунского «Нюргун Боотур стремительный».

Следует сказать, что современные якутские исследователи придерживаются принципиальных подходов И. В. Пухова и Г. У. Эргиса, примененных ими при подготовке к публикации академических изданий олонхо. К примеру, в переводах, вступительных статьях и научных комментариях к изданным в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» олонхо Н. П. Бурнашева «Кыыс Дэбэлийэ» и В. О. Каратаева «Модун Эр Соготох» были соблюдены все исследовательские традиции старшего поколения фольклористов. Составители строго следуют текстологическим принципам, предъявляемым к научным изданиям. Примечательной особенностью новых изданий стало то, что появились технические возможности приложения к ним звукозаписей основных текстов олонхо в исполнении олонхокутов с богатыми музыкаловедческими комментариями [4]

В олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» есть строки:

Мин дэтиэх киһи этэр тылбын
Тэргэн ыт кулугута буолбут
Кэр чуор кулгааххынан истэн тур.

Буквальный перевод таков:

Слова, которые скажет такой человек, как я,
Слушай-стой наичуткими ушами,
Ставшими засовами полной луны.

Перевод И.В. Пухова:

Слушай чуткими ушами,
Похожими на кольца полной луны,
Слова, которые скажет такая женщина, как я

Автор объясняет замену слова “человек” словом “женщина” вполне логичной, так как говорит женщина, обратившаяся в птичку. [8]

В переводе допускается замена, например:

Сутуруо быатын саҕа соллонноох,
Бэргэһэ быатын саҕа мэнэгэйдээх.

Буквально:

Алчность (их) равна
Завязкам пристегиваемых наколенников.
Прожорливость (их) равна завязкам шапки.

И.В. Пухов, Т.Д. Ревзова прибегнули к замене: «Алчность которых непомерна, Прожорливость которых неизмерима», - которая не отражает стиль олонхо, не передает его символику, а воспроизводит только смысл. Переводчики считают, что попытка точной передачи сильно бы затруднила понимание текста. [8]

И.В. Пухов, Т.Д. Ревзова считают, что буквальный, дословный перевод только испортит, что возможно сочетание точной передачи смысла с поиском эквивалента на языке перевода. Буквальный перевод необходимо давать в комментариях для объяснения традиций народа и национальных особенностей эпоса:

Сырдык ыҕай киинигэр,
Көмүскэй киэлитигэр
Үрдүк үөбэр өрөбүтүгэр.

В переводе И.В. Пухова:

На светлой ее сердцевине,
На самой пуповине ее золотой,
На вершине груди ее высокой.

В переводе Э.К. Пекарского:

На высокой (вздымающейся) груди
Матери-Вселенной.

Эти примеры подтверждают, что в переводе нельзя говорить о буквальной словарной точности, каждый раз приходится соотносываться с контекстом и ее смысловым окружением. [8]

Сравним еще один пример:

Аҕыс уон аҕыс
Ааттаах аарыма үрэхтэр
Айманан айгыстан киирбит
Аатырбыт-аарыгырбыт алаастаах.

В переводе И.В. Пухова:

На прославленных-возвеличенных
аласах ее
Восемьдесят восемь
Знаменитых исполинских рек
С величавым рокотом текут.

В переводе В.В. Державина:

На обширных аласах ее
Восемьдесят восемь
Кипучих рек
Сливаются в величавый поток.

В переводе И.В. Пухова передается точный смысл оригинала с некоторой перестановкой предложения, а в переводе В.В. Державина воспроизводится образ величавого потока, что соответствует поэтическому строю олонхо.

Следует отметить, что в тексте олонхо смысловым началом является алаас, по которому текут 88 рек, его украшения. В переводе И.В. Пухова смысловым центром являются исполинские реки, а в переводе В.В. Державина – образ величавого потока.

Николаева Н. А. считает, что перевод эпического текста на другие языки - чрезвычайно сложная, трудная и ответственная работа. Она под силу только специалистам, знающим и понимающим все нюансы языка, на который переводится эпос, с одной стороны, с другой - все нюансы языка олонхо, представляющего собой вершинный памятник фольклора якутского языка. Главное требование перевода - максимальное приближение языка перевода к языку оригинала, приближение, а не адекватное воспроизведение. Перевод может быть признан удачным, если в нем передано глубокое, индивидуальное понимание эпоса, сохранены все уникальные его особенности, особый эпический мир с его самобытными действующими лицами и их поступками и свершениями. Иными словами, перевод призван донести до иноязычного читателя внутренний дух эпоса, весь его национальный колорит и его историко-культурное значение. [5]

Таким образом, перевод олонхо – творческий процесс, представляющий реконструкцию олонхо на другом языке. Он не должен отходить от оригинала, а должен передавать тон оригинала. Перевод олонхо – это не только передача смысла, национального колорита, но и фактор сохранения языка.[7]

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975. 240 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. 1980. 342 с.

3. Иванова Н.А. Из истории перевода якутского героического эпоса олонхо/ Мир науки, культуры, образования. № 6 (79), 2019
4. Илларионов В. В., Илларионова Т. В., Дмитриева О. Н. Вклад И.В. Пухова в изучение якутского героического эпоса олонхо//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 209-213.
5. Николаева Н.А. Перевод якутского героического эпоса олонхо на русский язык // Эпическое наследие народов Якутии: традиции и современность. Якутск, 2018. 243 с.
6. Петрова Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. 134 с.
7. Пухов И.В. Олонхо – древний эпос якутов. Якутск, 2013
8. Пухов И.В. Якутский героический эпос – олонхо: публикации, перевод, теория, типология, избранные статьи. Якутск, 2004
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. 216 с.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. 303 с.

Титова О.В.

Лексика, связанная с ремеслом, в удмуртской фразеологии

*Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-202

idsp: ljjournal-11-2020-202

Аннотация

В статье рассматриваются фразеологические единицы удмуртского языка, один из компонентов которых связан с ремеслом. В ходе анализа установлено, что во фразеологии нашли отражение следующие традиционные занятия удмуртов: лаптеплетение, портняжничество, обработка шерсти, изготовление веревок, ткачество, прядение, вязание, вышивка.

Ключевые слова: лексикология, фразеология, ремесло, удмуртский язык.

Abstract

The article deals with phraseological units of the Udmurt language, one of the components of which is related to craft. The analysis found that the following traditional classes of Udmurts were reflected in phraseology: weaving of laptops, tailoring, wool treatment, rope making, weaving, spinning, knitting, embroidery.

Keywords: lexicology, phraseology, craft, Udmurt language

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения фразеологизмов удмуртского языка как средства отражения своеобразия быта и хозяйственной деятельности народа. Фразеологический фонд является уникальным источником знаний о материальной и духовной культуре того или иного этноса. Исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка относится к числу приоритетных задач современной лингвистической науки.

В данной статье проводится лингвокультурологический анализ фразеологических единиц (далее – ФЕ) удмуртского языка, один из компонентов которых связан с ремеслом. «Ремесло – требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-либо изделий ручным, кустарным способом» [1, с. 1117].

При выполнении научных обобщений мы опирались на анализ материала следующих источников: «Средства образного выражения в удмуртском языке» (1996); Дзюина К. Н. «Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь» (1967); Лесникова Г. Н. «Фразеология удмуртского языка» (1994); «Удмуртско-русский словарь» (2008).